**Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека.
«Доступ к правосудию».**

Многолетние наблюдения показали – в Туркменистане нет правосудия и нет реального доступа к правосудию. Есть практика показательных судов, заканчивающихся жестокими приговорами правозащитников, журналистов, инакомыслящих.

Судебные процессы не отвечают принципам прозрачности, хотя, имеются внешние атрибуты правоохранительной и правосудной системы. Но на самом деле суды полностью зависят от исполнительной власти, то есть право на справедливое судебное разбирательство в Туркмении не существует. Насаждение полицейских методов во все стадии расследования, передачи дела в суд и судебного рассмотрения; телефонное (в том числе телевизионное) право руководства страны и высокопоставленных чиновников, вмешивающихся в судебное производство, коррумпированность власти (о чем не скрывает и сам президент), плюс широкомасштабный культ личности все это вместе взятое привело к абсолютной деградации судебной системы страны. Поэтому сплошь и рядом туркменские граждане сталкиваются с абсурдными, несправедливыми и позорными судилищами. Доступ к правосудию усугублен и негативным отношением к адвокатской практике, исходящим от самого президента Сапармурата Ниязова, искоренившем систему защиты как таковую.

Несмотря на закрытость страны, правозащитникам удается получать сообщения об ограничении доступа туркменских граждан к справедливому и прозрачному правосудию. Последний известный нам пример, августовский суд над активистами, проведенный без надлежащей процедуры и за закрытыми дверями. Туркменистан не позволил наблюдателям следить за этим делом. Международное сообщество вправе тревожиться о том, что подсудимые оказались в беде из-за своей журналистской и правозащитной деятельности.

16 сентября г-н Харасты выразил сожаленье по поводу гибели Мурадовой и невозможности ею обжаловать решение туркменского суда осудившего ее 25 августа на 6 лет лишения свободы. Она обжаловала решение суда. Что толку? Мы располагаем ее апелляцией, в которой она категорически отвергает надуманные обвинения. Власти не дали ходу апелляции, а избавились от Мурадовой. Сообщают, что вплоть до 11 сентября на тройку продолжали оказывать давление, чтобы они подписали самооговор. Наблюдатели уверены, именно то что Мурадова не подписала самооговор, который широко практикуется в судебной системе Туркменистана, привело ее к смерти.

В подобных условиях о каком доступе к правосудию можно говорить? Туркменские природные богатства так застлели глаза чиновникам из стран, претендующих на роль демократических, что последние лишь соглашательски кивают на слащавые выступления туркменских чиновников и лицемерно поддакивают утверждениям, что Туркменистан наконец-то собрался идти по пути демократизации.

Опомнитесь, Туркменистан подписал ряд международных законов, и цивилизованный мир больше не может закрывать глаза на то, как в судах Туркменистана вершат бесчинства, а в тюрьмах убивают невинных людей.

Т.Бегмедова